

Событие, произошедшее на Фестивале Плюща, было достаточно важным, чтобы люди помнили о нем долгое время, а члены Даосской Академии гордились этим долгое время. Но не потребовалось слишком долгое время, чтобы серьезные последствия этого события прибыли в сердце Улицы Сотни Цветений. Выстоят ли огромные деревья у озера ветер и дождь?

Самым важным было не то, что Даосская Академия победила Секту Меча Горы Ли. Два боя были справедливыми, никто не мог утверждать иначе. Настоящей проблемой была то, что вызвало эти два боя: Появление Чэнь Чан Шэна во дворце, чтобы остановить помолвку и доказать, что он истинный жених Сюй Ю Жун.

Прежде, чем южные послы прибыли предложить, они должны были создать некое соглашение с королевским двором Великой Чжоу. Такие люди, как Сюй Ю Жун или даже Цю Шань Цзюнь, вероятно, и сами об этом не знали, но Божественная Королева знала. Союз между Югом и Севером был бы одним из самых больших событий с момента создания Чжоу - особенно в период правления Божественной Королевы.

Но Чэнь Чан Шэн разрушил его.

Возвращение Даосской Академии. Люди видели это, как огромное неуважение к Королеве или даже вызов власти Божественной Королевы. Ранее Божественная Королева могла даже не знать о такой незначительной вещи, как Даосская Академия, но после этого события она вновь будет под радаром королевы.

Божественная Королева определенно сильно разозлится, но последствия, безусловно, будут очень серьезными.

Это были проблемы, о которых говорил Чэнь Чан Шэн. Большие проблемы.

«Не смотри на меня. Против таких проблем никто не выстоит». Сказал Танг Тридцать Шесть без сомнений.

Чэнь Чан Шэн сказал: «Ранее в королевском дворце, услышав твой тон, я подумал, что ты совсем не боишься семьи Тянь Хай».

Танг Тридцать Шесть уставился в его глаза и говорил слово за словом: «Как это Божественная Королева и семья Тянь Хай одно и то же?»

Чэнь Чан Шэн был в смятении и сказал: «Как это не одно и то же?»

Танг Тридцать Шесть посмотрел на него, как будто видел перед собой дурачка.

Он уже не мог вспомнить, сколько раз он смотрел таким взглядом на Чэня.

Он знал, что Чэнь Чан Шэн определенно не был идиотом. Все, кто мог конкурировать против Гоу Хань Ши в знании, должны быть гениями.

Но иногда Чэнь Чан Шэн казался очень детским. Он знал так много книжных знаний из записок Свитков Пути, но он, казалось, совсем не был осведомлен о политике и известных исторических событиях. Более того, он всегда думал, что он прав, и потому выглядел наивным и, следовательно, идиотским.

«.....Это очень сложный вопрос. Даже профессорам Академии Дворца Ли потребовалось больше эссе, чтобы четко это объяснить».

Танг Тридцать Шесть сказал: «Ты просто должен знать, что хоть у Божественной Королевы фамилия Тянь Хай, она - правитель королевской династии Чэнь».

Чэнь Чан Шэн не понимал. Он подумал немного и сказал: «Это выглядит действительно очень сложно».

«Учитель, вы не должны много волноваться об этом, - сказала Ло Ло, - я видела Королеву много раз. Она - очень добрый человек, к тому же... в отношении этих вопросов, она не особо о них заботится».

Танг Тридцать Шесть подумал, что Королеву это может не волновать, но проблемой были большие личности, такие как Чжоу Тун и люди из семьи Тянь Хай. Если они считали, что Королева заботилась об этом, то Даосская Академия и правда может быть уничтожена. С другой стороны, как думал Чэнь Чан Шэн, Божественная Королева хоть и была женщиной, но она была правителем Великой Чжоу, как она может быть добрым человеком? Хоть я и не особо образован в этом аспекте, я не могу думать иначе. Ло Ло и правда были лишь маленькой девочкой...

Вдруг они что-то осознали. Возможность часто видеть Божественную Королеву... да, эта маленькая девочка, сидевшая рядом с ними, не была обычной маленькой девочкой!

Теперь, когда у Даосской Академии была дочь Белого Императора, не было необходимости бояться каких-либо неприятностей.

«Даже если возникнут огромные проблемы, принцесса Ло Ло всё равно сможет решить их». Танг Тридцать Шесть взглянул на нее. Его глаза были наполнены увлечением.

Ло Ло почувствовала себя немного неудобно, и потому немного сместилась к Чэнь Чан Шэну.

То, о чем они должны заботиться больше всего, так это возможное проблемное будущее Даосской Академии. Тем не менее, независимо от того, насколько большими были проблемы, с Ло Ло на их стороне, им не надо было беспокоиться ни о чем.

Темная ночь была наполнена звездами, как река, как горы, и как равнины. Также там были звезды, соединяющие всё вместе, как штрихи, формирующие пять слов.

«Так что мы должны побеспокоиться о Великом Испытании». Танг Тридцать Шесть сказал: «Сегодня мы счастливы. Но мы не можем позволить южанам восстановить свою репутацию на Великом Испытании».

Чэнь Чан Шэн был бессловесен. Он вспомнил последние слова, которые сказал Гоу Хань Ши перед уходом - сюрприз? Да, если он хотел принять участие на Великом Испытании, то он должен принести еще один шок в этот мир. Если он успешно не очистится, то не сможет пройти тест силы. Даже если он получит полные баллы на тесте грамотности, это не будет иметь значения.

Его целью было первое место.

Ло Ло сказала: «У меня не будет проблем». Маленькая девочка выглядела спокойной, говорила естественно и обыденно, но выглядела уверенной и сильной.

«Конечно, принцесса, у вас не будет проблем, но у меня будут, - сказал Танг Тридцать Шесть, - осталось всего несколько месяцев до Великого Испытания. Я приложу все усилия. Даже если

мне не нужна помощь этого парня, к тому времени у меня будет шанс победить Ци Цзяня, но насчет остальных Семи Правлений... я не смогу победить их». Он тоже говорил спокойно и естественно, потому что это факт.

«Этот парень - самая большая проблема».

Он посмотрел на Чэнь Чан Шэна и вздохнул: «Он должен быть невероятно талантливым парнем, но так как он не может культивировать, он будет просто мусором на Великом Испытании. Это так прискорбно».

Этими словами Танг Тридцать Шесть выразил, как он сердился и грустил о плохом состоянии Чэнь Чан Шэна.

Чэнь не мог решить эту проблему, и, конечно, не мог ответить ему.

Он встал и сказал: «Я пойду спать».

«Такая плохая смена темы». Раздраженно сказал Танг Тридцать Шесть.

Чэнь Чан Шэн объяснил: «Мне правда надо идти спать».

«Это такая хорошая ночь. Чтобы отпраздновать нашу победу на Фестивале Плюща, чтобы поприветствовать меня, гения, который присоединился к Даосской Академии, не должны ли мы выпить?»

Танг Тридцать Шесть посмотрел на пшеничный чай в чаше и сказал: «Выпей немного вина, а потом иди спать».

«Вино не очень хорошо для вашего тела».

Чэнь Чан Шэн развернулся и вышел из библиотеки.

Ло Ло всегда следовала за ним, потому что она тоже встала и ушла.

Танг Тридцать Шесть взглянул на Сюань Юань По, поднял пшеничный чай и сказал: «Ты знаешь, где тут вино?»

Сюань Юань По честно ответил: «Я днями искал его... тут нет вина».

Танг Тридцать Шесть немного закатил глаза, собравшись спросить что-то.

Сюань Юань По добавил: «На кухне не было вина для готовки, даже ферментированного клейкого риса».

.....

Выпивание вина не было хорошим для здоровья, слишком много жира плохо для здоровья, чрезмерные эмоции тоже плохо для здоровья, ложиться и вставать рано хорошо для здоровья, есть рыбу хорошо для здоровья, овощи тоже хороши для вашего здоровья. Чэнь Чан Шэн строго следовал «правилам, чтобы быть здоровым», чтобы решить, что надо, а что не надо делать.

Он жил так много лет. Лишь на очень короткое время он отбросил такой стиль жизни. В тот период некоторое время назад. В измерении под заброшенным садом королевского двора Великой Чжоу перед Ледяным Могушественным Драконом он подумал, что собирается

умирать, и сожалел, что никогда не жил спокойно в своей жизни, потому решил вести себя так в последние мгновения его жизни. Он кричал к ужасающему черному дракону со слезами по всему его лицу. В то же время он вспомнил жизнь, которая началась всего несколько лет назад.

И всё же он не умер. Думая об этом, он чувствовал себя смущенным о его поведении. После этого он, естественно, вернулся к старому поведению - вновь жить согласно этим правилам. Конечно он не принял предложения Танга Тридцать Шесть, ведь, распитие вина было нездоровым, и как трудно ему было столкнуться с проблемой. Он не знал, как себе ответить.

И отступил в собственное маленькое здание.

Он лежал на кровати и смотрел на небо, которое постепенно становилось синим, смотрел на звезды, которые постепенно темнели, смотрел на звездный лес и понял, что не может заснуть.

У него редко была бессонница, потому он чувствовал себя немного пустым. Он не знал, что он должен делать, если не может заснуть. Должен ли он открыть или закрыть глаза? Должен ли он думать о других делах? Или он не должен думать вообще о чем-то, а должен считать овец?

Одна овечка, две овечки, три овечки, четыре овечки.....

Среди белых овец, заполнивших холм, вдруг появилась черная коза.

Он вспомнил черную козу, которая провела его из дворца Вэй Ян в большой королевский дворец, вспомнил черного дракона, который позволил ему уйти, и почувствовал, что то, что произошло сегодня вечером, было слишком странным. Он не вспоминал женщину средних лет, которая почти была ранена цветочным горшком.

Затем он вспомнил Ци Цзяня и Гоу Хань Ши. Он не чувствовал гордость, а лишь уважение.

Он правда уважал учеников Секты Меча Горы Ли, особенно Гоу Хань Ши.

Гоу Хань Ши прочитал все Свитки Пути, и у него был высокий уровень культивации. Как это так, что у меня не было? Задумался Чэнь Чан Шэн.

Как и сказал Танг Тридцать Шесть, что я буду делать на Великом Испытании?

Он открыл свои глаза.

Мягкий и легкий свет звезд проскальзывал через окно и падал на его руку.

Он повернул свою руку, а затем повернул ее вновь. Глядя за тем, как свет звезд падает на нее и постепенно исчезает, он беспомощно вздохнул.

За окном щебетала птичка.

Из-за этого он вспомнил белого журавля, который вернулся с Юга.

Это заставило его чувствовать себя намного спокойнее.

Постепенно он заснул.

.....

Утром Чэнь Чан Шэн проснулся.

Он выглянул наружу и увидел, что всё еще рано. Хоть было гораздо позднее, чем он привык, он спал дольше обычного прошлой ночью и у него была бессонница, потому ему сильно не хватало сна. Он мог с трудом держать глаза открытыми.

Он по-прежнему встал, но не из-за правил жизни, а потому что снаружи было шумно.

Он был разбужен звуком.

Он не привык к такому чувству отсутствия сна. Он чувствовал себя так неудобно. После того, как он умылся и почистил зубы, он вышел, потер глаза и зевнул.

Танг Тридцать Шесть и Сюань Юань По тоже проснулись от звуков, исходящих из-за пределов школы. Они выглядели еще менее выспавшимися, чем он. Похоже, что они спали гораздо меньше, чем он, прошлой ночью.

«Я даже не почистил зубы!»

Услышав шум за школой, Танг Тридцать Шесть помрачнел.

«Почему так шумно утром?» Спросил Чэнь.

Сюань Юань По подумал немного и ответил: «Потому что мы победили над Сектой Меча Горы Ли прошлой ночью, многие люди прибыли в нашу школу, чтобы зарегистрироваться?»

Чэнь Чан Шэн был ошеломлен, думая, что это могло быть возможным.

Танг Тридцать Шесть ухмыльнулся: «Ты думаешь, что все в столице такие же глупые, как ты, или такие же наивные и идиотские, как он? Как я и сказал прошлой ночью, так как Чэнь Чан Шэн обидел Божественную Королеву, Семью Цю Шань, Секту Меча Горы Ли и Поместье Дун Юй Генерала сразу, и не сделал Патриарха счастливым... какой родитель осмелится прислать своего ребенка, чтобы учиться тут? Это же самоубийство».

Шум за школой становился всё громче и громче, и трудно было сказать, что это было.

Начало распространяться невидимое давление вместе с шумом.

Обычно, даже если Ло Ло еще бы не проснулась, завтрак из Растительного Сада уже был бы доставлен.

Вдруг у него возникло плохое чувство.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/34165>